

**ОБЗОР ДЛЯ УНИВЕРСАЛЬНОГО ПЕРИОДИЧЕСКОГО ОБЗОРА В ООН
35-АЯ СЕССИЯ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ ПО УПО, ЯНВАРЬ 2020 г.**

Настоящий Обзор подготовлен Общественным фондом «Центр по защите прав человека «Кылым шамы», июль 2019 год, Кыргызстан.

Контакты: Азиза Абдирасулова, директор Центра по защите прав человека «Кылым шамы», abdirasulova@gmail.com

Обзор включает информацию о нарушении прав и свобод человека в Кыргызской Республикой в период 2015-2018 годов, в частности:

- 1) Нарушение прав и свобод человека во время проведения антитеррористических операций;
- 2) Нарушение прав и свобод военнослужащих при прохождении срочной военной службы;
- 3) Нарушение права на свободу мирных собраний.

1. Нарушение прав и свобод человека во время проведения антитеррористических операций.

«Широкие» определения положений антитеррористического законодательства.

Закон Кыргызской Республики «О противодействии терроризму» не содержит конкретных критериев для объявления антитеррористической операции, говорится лишь что «антитеррористическая операция проводится для пресечения террористического акта, если его пресечение иными силами или способами невозможно». Какие мероприятия подразумеваются под «иными силами и способами» закон не уточняет.

В соответствии с данным Законом орган национальной безопасности принимает решение о введении и отмене уровней террористической опасности и правового режима антитеррористической операции. Что означает «уровень террористической опасности и правовой режим антитеррористической операции» законодательством не определено.

Законом оговорено, что в целях своевременного информирования населения о возникновении угрозы террористического акта и об организации деятельности по противодействию его совершению, устанавливаются уровни террористической опасности, порядок установления уровней террористической опасности определяются Правительством. Несмотря на то, что данный документ был принят и утвержден Постановлением правительства 8 апреля 2016 года, однако сам документ не является доступным.

Закон устанавливает ряд ограничений прав и свобод человека в период введения правового режима антитеррористической операции. Решение о введении правового режима антитеррористической операции подлежит незамедлительному обнародованию в средствах массовой информации. Однако, до сегодняшнего дня не было ни одного обнародования в СМИ.

На территории, в пределах которой введен правовой режим антитеррористической операции на период ее проведения допускается ограничения прав и свобод человека. Однако, некоторые положения об ограничении идут вразрез с международными стандартами. Так к примеру, Закон допускает ведение контроля телефонных переговоров и иной информации, блокирование и ограничение связи, позволяет беспрепятственный доступ в жилые и иные помещения, земельные участки, а также транспортные средства без судебного акта и без рассмотрения судом на вопрос законности и обоснованности таких действий.

Конституция Кыргызской Республики предусматривает возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина. Такие ограничения могут быть установлены только Конституцией и законами и должны быть соразмерными указанным целям. Однако, на сегодняшний день ни в одном законодательстве нет конкретного определения принципа соразмерности ограничения прав и свобод граждан.

Закон «О противодействии терроризму» допускает при осуществлении мероприятий по пресечению террористической и экстремистской деятельности, при проведении антитеррористической операции вынужденное причинение вреда жизни, здоровью и

имуществу террориста, а также принимать решение о ликвидации террориста. Далее законом не устанавливаются основания для принятия такого рода решения.

Необходимо отметить, что самим Законом «О противодействии терроризму» вопрос о проверке правомерности применения огнестрельного оружия в борьбе с терроризмом не регламентируется. Законом изначально устанавливается правомерность действий по причинению вреда жизни, здоровью и имуществу «террориста».

Лица участвующие в осуществлении мероприятия по борьбе с терроризмом освобождаются от ответственности за вред, причиненный при проведении антитеррористической операции, или за принятие решения о ликвидации «террориста».

Последствия антитеррористических операций: нарушение права на жизнь.

Антитеррористические операции в Кыргызской Республике обычно заканчиваются «ликвидацией террористов». Во всех случаях силовые органы оправдывают применение смертоносной силы информацией о сопротивлении со стороны последних. Закон «О противодействии терроризму» не регламентирует вопрос о проверке обоснованности применения оружия на поражение. Законом также не регулируются вопросы, насколько применение оружия на поражение в конкретном случае было соразмерно достижению законных целей, как и не установлены механизмы надлежащего расследования обстоятельств смерти человека независимым органом.

Во многих случаях, население узнает о спецоперациях и уничтожении террористов через СМИ, информация о том, кем были убитые, какой террористический акт они пытались совершить, каков уровень террористической опасности был на момент их уничтожения, почему была использована смертоносная сила отсутствует.

Необходимо отметить, что тела «террористов», умерших в результате пресечения террористического акта не выдаются, их погребение осуществляется в порядке, устанавливаемом правительством, и о месте их захоронения не сообщается. Поэтому судебно-медицинские, баллистические и другие виды экспертиз, на которые могли бы рассчитывать родственники убитого, не могут быть проведены в отсутствие тела.

Отдельную озабоченность вызывает вопрос с соблюдением права на жизнь «задержанных террористов». В Бишкеке в октябре 2015 года проходила масштабная спецоперация по поимке сбежавших из СИЗО группы опасных преступников, часть из которых была признана в причастности к экстремистской и террористической деятельности.

Большинство из них были убиты при задержании, а некоторые из задержанных, после скончались от сердечного приступа в камерах. То, что задержанные беглецы, которые могли бы прояснить массу вопросов, стали поочередно умирать от сердечной недостаточности, вызвало озабоченность в обществе. Очередная весть о том, что начальник СИЗО повесился в камере, стала основанием для разных предположений. Во всей это истории до сегодняшнего дня нет правдоподобного объяснения со стороны государства по вопросу загадочных смертей беглецов после поимки и водворения их в камеры.

Последствия антитеррористических операций: применение пыток, нарушение права на справедливый суд, нарушения права на эффективные средства защиты.

Запрет на применение пыток в международном праве носит абсолютный характер и не допускает отступлений даже в условиях чрезвычайного положения, угрожающего жизни нации.

17 июля 2015 года в Кыргызстане намечалось празднование Курбан Айт. Ежегодно в Кыргызстане при праздновании Курбан Айт на старой площади г. Бишкек, проводится массовое чтение намаза, с участием большого скопления людей. За день до празднования Курбан Айт, спецслужбами были проведены две антитеррористические спецоперации. Одна операция была проведена в центре города Бишкек по улице Горького, в ходе которой были убиты четыре человека, и несколько человек задержаны. Вторая спецоперация была проведена за чертой города Бишкек, в новостройке возле ГЭС-5, в

ходе которой были убиты два человека. На сегодняшний день неизвестно какое количество человека фактически было задержано, в разных СМИ сообщалось о 4-7 человек.

Фонд «Кылым шамы» располагает сведениями о 8-х задержанных¹. Все они были задержаны в разное время и разных местах Кыргызстана. Следует отметить, что официальная версия заключения под стражу задержанных, и утверждения их самих о дате задержания отличаются, что говорит о том, что задержанные были оформлены задним числом.

Все задержанные лица с целью получения признательных показаний в участии и планировании организации террористического акта к 17 июля 2015 года на празднование Курбан-Айта были подвергнуты пыткам со стороны сотрудников Государственного комитета национальной безопасности, как от оперативных работников, так и от сотрудников Управления специальных операций «Альфа».

В отношении задержанных были применены длительные и изощренные пытки с целью получения признательных показаний в участии и планировании организации террористического акта к 17 июля 2015 года на празднование Курбан-Айта.

Абсолютно всем указанным лицам, задержанным по обвинению в участии и планировании организации террористического акта к 17 июля 2015 года на празднование Курбан-Айта было запрещено вести переписку и поддерживать связь с внешним миром. Неоднократные попытки родных получить свидания положительно не заканчивались. После задержания все следственные действия проводились без участия адвокатов. Следствием были предоставлены «дежурные» адвокаты, которые не принимали участие в следственных действиях и не встречались в задержанными.

С момента задержания, всех лиц обязали подписать подписку о неразглашении государственной тайны, так, как и адвокатов, которые в последствии стали участвовать в качестве защитников. Следует отметить что, в рамках национального законодательства данного рода подписка берется в случаях, когда идет расследование по уголовному делу, связанному со шпионажем и разглашением государственной тайны.

Судебное разбирательство было объявлено «закрытым», также, как и оглашение приговора. Законных мотивов объявления судебного процесса закрытым отсутствуют. Все указанные лица на судебных процессах заявляли о применении пыток, однако ни судья, ни прокурор не обратили никакого внимания на озвученные факты. Все задержанные были приговорены к длительным срокам тюремного заключения. По данным нарушениям прав человека подана жалоба в Комитет по правам человека ООН.

Рекомендации:

1. Привести национальное законодательство по борьбе с терроризмом в соответствие с международными стандартами прав и свобод человека;
2. Обеспечить, чтобы расследование по жалобам о пытках проводилось безотлагательно независимым органом;
3. Обеспечить независимую проверку правомерности, необходимости и соразмерности применения огнестрельного оружия в антитеррористических операциях;
4. Обеспечить справедливое судебное разбирательство в отношении задержанных лиц в ходе антитеррористических операций.

2. Нарушение прав и свобод военнослужащих при прохождении срочной военной службы.

В Кыргызской Республике защита Отечества является священным долгом и обязанностью граждан. В законодательстве нет такого понятия как «добровольная срочная военная служба», равно как и нет разрешения на добровольный отказ от службы или добровольное оставление службы.

¹ Батырканов Б.С., Жумагазиев А.Б., Курбанбаев А.Г., Кадыров Э.М., Ибраев С.К., Кунакунов М.К., Эркин уулу С., Жуматаев Б.С.

В соответствии с законодательством Кыргызской Республики жизнь и здоровье военнослужащих подлежат обязательному государственному страхованию со дня начала и до окончания военной службы.

Однако, согласно Закону «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих и военнообязанных, призванных на учебные и специальные сборы, и приравненных к ним лиц» страховщик может быть освобожден от выплаты страховой суммы по обязательному государственному страхованию в случае умышленного причинения застрахованным лицом вреда своему здоровью или самоубийства.

Умышленное причинение застрахованным лицом вреда своему здоровью или самоубийства является основанием для отказа в возбуждении уголовного дела, а значит, в отказе во всестороннем и эффективном разбирательстве в причинах смерти солдата или получения увечья, что лишает военнослужащих и его близких защищать и оспаривать свои права.

Формулировка «самоубийство» на сегодняшний день является одной из «популярных», с которой родителям возвращают тела погибших солдат. Ни в одном случае государство не ставит сомнение «самоубийству» и не рассматривает вопрос «доведение до самоубийства».

За период 2015-2018 годов, в адрес организации поступило 11 заявлений о помощи от родителей военнослужащих, большинство из которых солдаты срочной военной службы, некоторые из них приводим ниже:

- 1) Ногойбаев Кубанычбек – 1996 года рождения. Умер 11 января 2015 года в результате повешения. По данному факту не было установлено обстоятельство получения множества ссадин и кровоизлияний. Компенсация не была выплачена.
- 2) Карагулов Нурсултан Бакытбекович – 1997 года рождения. Умер 5 июня 2015 года в результате повешения. По данному делу не было проведено объективное и всестороннее расследование. Компенсация не выплачена.
- 3) Шамсидинов Достанбек – в 2016 году был обнаружен в психиатрической больнице. Каким образом призванный в армию человек оказался там, остается не ясным. Была выплачена единовременная страховая выплата, вопрос о назначении пенсии остался не решенным.
- 4) Исмаилов Дархан, Сейталы уулу Кадырбек, Домбаев Султангазы – в 2018 году подвергались систематическим избиениям и привлечением к работам на частных строительных объектах. Суд освободил обвиняемых офицеров от назначенного наказания и назначил пробационный надзор. Компенсация не назначена.
- 5) Сапарбаев Руслан – в 2018 году получил электрический ожог, в результате которого обе руки были ампутированы. По данному делу, суд вынес обвинительный приговор условно. Иск о возмещении морально материального вреда не был удовлетворен.
- 6) Доолбек уулу Мирлан – умер в 2018 году в результате участия в поисковой операции на реке. По данному делу суд вынес обвинительный приговор условно. Иск о возмещении морально материального вреда не был удовлетворен.
- 7) Талдыбеков Кубанычбек – сирота, в 2018 году обратился с заявлением о вымогательстве и применении насилия со стороны старослужащих. Никаких мер предпринято не было.
- 8) Молдалиев Кубан – в 2018 году подвергся избиению прикладом автомата, в результате чего ослеп на левый глаз. Судебное разбирательство затянулось по сегодняшний день. Вопрос выплаты компенсации не решен.

Рекомендации:

1. Обеспечить эффективную реализацию Плана действий по внедрению принципов Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульского протокола) в Вооруженных силах;

2. Пересмотреть национальное законодательство о страховании военнослужащих, в части введения дополнение о том, что страховым случаем может быть смерть, увечье,

потеря здоровья в период военной службы по причине (а) неправомерных действий должностных лиц, (б) пыток, в) «доведение до смерти»;

3. Устранить пробелы в национальном законодательстве, включая законы об ответственности в области обеспечения и защиты права военнослужащих срочной военной службы на свободу от пыток и других бесчеловечных, жестоких или унижающих достоинство видов обращения или наказания.

3. Нарушение права на свободу мирных собраний.

Отмечается тенденция ограничения и запрета мирных собраний в Кыргызской Республике без наличия законных и обоснованных оснований. Вызывает тревогу систематичность вынесения таких решений властью, ограничивающее и запрещающее будущие собрания. Так к примеру,

- 1) 17 марта 2017 года, Ленинский районный суд города Бишкек принял решение об ограничении мирных собраний в период с 20 марта по 8 апреля 2017 года, с переносом всех собраний на ипподром.
- 2) 28 июля 2017 года, Первомайский районный суд города Бишкек запретил проведение мирных собраний в период с 27 июля по 20 октября 2017 года.
- 3) 26 сентября 2017 года, Октябрьский районный суд города Бишкек запретил проведение мирных собраний в период с 26 сентября по 26 октября 2017 года с переносом всех собраний в Ботанический сад.
- 4) 8 ноября 2017 года суд принял решение о запрете мирных собраний в период с 8 ноября по 1 декабря 2017 года с переносом всех собраний в сквер имени М. Горького.
- 5) 29 марта 2018 года Ленинский районный суд города Бишкек принял решение о запрете мирных собраний в период с 1 апреля по 15 апреля 2018 года.

Анализ решений судов показывают, что ограничения и запрет мирных собраний, касаются мест, где находятся основные государственные органы, к которым обычно адресованы обращения граждан, такие как Парламент, Белый дом, Дом правительства, Верховный и районные суды.

При разрешении вопросов об ограничении и запрета мирных собраний, прослеживается избирательный подход. Из решений судов следует, что запрещены все публичные собрания, но исключения составляют официальные мероприятия, то есть проводимые органами власти. Также в последнее время растет практика, когда ограничение и запрет связывают с террористической угрозой и экстремизмом.

Необходимо отметить запрет мирных собраний в преддверии выборов процессов. Так к примеру, в период выбора президента в 2017 году, тремя районными судами были приняты решения о запрете мирных собраний на период выборов процессов фактически на всей территории столицы.

Вступивший в действие с 1 января 2019 года Кодекс о нарушениях предусматривает ответственность за нарушение порядка проведения мирных собраний. В соответствии Кодексом, эти дела рассматриваются органом внутренних дел. В такой ситуации полностью исключается возможность объективного и беспристрастного рассмотрения дела о нарушении, так как нарушение регистрируются сотрудниками того же органа внутренних дел, руководство которого входит в состав комиссии, выносящей решение по делу, а также задержание в течение нескольких часов предполагаемого нарушителя в здании милиции производится также сотрудниками данного органа внутренних дел.

Согласно Кодексу, решение органа внутренних дел может быть обжаловано лицом в районный суд. Решения районного суда является окончательным. Таким образом, Кодекс о нарушениях фактически определил только одну независимую инстанцию для обжалования.

Рекомендации:

1. Обеспечить право на свободу мирных собраний в соответствии с международными стандартами прав человека.

4. Запрет на въезд в Кыргызскую Республику правозащитникам.

Кыргызская Республика запретила въезд правозащитникам Нигине Бахриевой (Таджикистан), Виталию Пономареву (Россия, центр «Мемориал»), Михре Ритман (HRW). При этом официальные решения с указанием причин не были предоставлены. Все отмеченные лица, узнали о запрете на въезд в Кыргызстан на пограничном пункте, откуда были вынуждены возвратиться обратно.

Рекомендации:

1. Прекратить препятствия правозащитной деятельности. Исключить из практики ведения «черных списков».